

Освальд издал "мм" и сказал: "Войдите".

Его голос был немного хриплым из-за недостатка сна, но он все еще был ровным и сильным, без малейшей нервозности, легко располагая других людей к себе. Настолько, что за эти несколько дней общения Питер часто забывал, что этот император на самом деле был намного моложе его.

Конечно, Освальд на самом деле чувствовал себя немного безмолвным в своем сердце. Он мог получать эти срочные сообщения до восьми раз в день, и было трудно не оцепенеть от них.

Иногда он даже задавался вопросом, была ли проблема с его жизнью и удачей. Не то чтобы раньше в Империи Золотого Льва не было правителей, сотворивших небо и землю.

Просто предыдущие императоры проводили свое время, вкушая различные удовольствия и ожидая смерти, без каких-либо серьезных происшествий. Почему ему, только недавно получившему власть, приходилось иметь дело со столькими проблемами?

Питер встал у двери комнаты и спокойно сказал: "Несколько оборотней проникло на нашу юго-восточную границу. Поскольку их скорость полета слишком высока, они уже миновали четвертую городскую стену и прибыли в Сент-Антис".

Освальд только что снял свою пропитанную потом одежду и собирался надеть новую, когда он услышал эти слова, его движения остановились: "Оборотни в Сент-Антисе? Сколько их?".

Питер сказал с хмурым видом: "Около сотни, этого достаточно, чтобы составить небольшую группу для рейда".

Освальд: "Они что, сошли с ума?".

Питер: "....." Как он должен ответить на это?

У предыдущих правителей Империи Золотого Льва, не было хороших отношений с оборотнями. Они отвергли их как "варварскую и нецивилизованную" расу, считая их грубыми и безмозглыми, бесполезными, за исключением их невероятных боевых способностей.

На самом деле, не говоря уже об Империи Золотого Льва, у нескольких других стран клана Юна тоже были подобные мысли.

Но неудивительно, что те, кто находится у власти, думали так, занимая важные должности, даже если они не выполняли свою работу как следует, тратя все свое время на еду и питье, им не нравились группы, которые представляли собой угрозу. Итак, Освальд был, вероятно, единственным императором в Империи Золотого Льва за последние сто лет, который не испытывал особых неприязненных чувств к оборотням.

Во-первых, в детстве он никогда не был подвержен афоризмам старших. Во-вторых, сотрудничество с оборотнями у реки Карат в прошлый раз было неплохим. Более того, если бы не Май, который заслонил всех собой в критический момент словно гора, потери, понесенные Железной Армии, увеличились бы.

Из-за этой ситуации он не только не чувствовал никакой злобы к оборотням, но и даже хорошо относился к ним.

Конечно, его хорошее обращение не могло быть замечено невооруженным глазом.

Например, как сейчас, когда он ответил Питеру предложением: "Это не может быть внезапной атакой. Эти целеустремленные и наивные летающие цыплята и прыгающие собаки не смогли бы организовать что-то вроде внезапной атаки, требующей интеллектуального планирования".

Питер: "....."

Освальд поправил воротник и добавил, подумав: "Хотя это не обязательно. В конце концов, что-то вроде внезапной атаки при дневном свете не похоже на интеллектуальный план. Может быть, они действительно собираются сделать нечто подобное".

Питер: "....." Эти уста Его Величества!

"Вы остановили их?", — спросил Освальд.

В прошлом, если бы армия другой страны или другого клана вошла в империю без причины, у границы произошла бы битва. Даже если бы ситуация была особенной, средства реагирования не слишком отставали бы.

В противном случае, если бы они докладывали императору обо всем, враги бы уже разбомбили дворцовые ворота к тому времени, когда император подумал бы об этом, и отдал приказ вернуться и разобраться с угрозой.

Питер, наконец, нашел, что сказать в ответ, кивнул головой с суровым лицом и сказал: "Мы остановили их. Они развернулись и приземлились в восковом лесу к северу от города. Лучники окружили весь лес. Итак, два их лидера сказали, что хотят встретиться с Вашим Величеством".

У Освальда в голове был расчет: "Я так и знал. Они все еще в восковом лесу?".

Питер: "Да".

В конце концов, каждый из оборотней имел огромные размеры. Кто бы осмелился впустить их в императорский дворец случайно? Они не смогли бы оттащить их, если бы те сошли с ума.

Восковой лес был странным местом на окраине Сент-Антиса, потому что восковые деревья только на короткое время обрастали листьями и цветами поздней осенью. В остальное время года, весной, летом и зимой, они были лысыми, как яйца. Но их ветви были телесного цвета, и на первый взгляд были очень похожи на человеческие руки, поэтому весь восковой лес выглядел особенно ... жутко.

Если бы не сезон сбора воска, в обычное время в лесу не было бы даже тени призрака.

Было много мест на выбор, но они насильно приземлились там. Вкус у оборотней был поистине уникальным.

Сотня оборотней стояла вместе в лесу, кто-то просто сидел на корточках. Внезапно большой лес показался необычайно переполненным. Некоторые из них просто вернулись в форму животных и притаились на растущих деревьях, ломая ветви и сотрясая стволы.

От промокших ветвей деревьев исходил недружелюбный запах, если бы кому-то пришлось его описывать, то он походил на зловоние сырого мяса с кровью на нем, и лица лучников, выглядели безжизненно.

Питер дважды сильно чихнул за пределами леса и сказал Освальду на его лошади с несчастным выражением лица: "Ваше Величество.....А-чу! Мне очень жаль. Этот запах слишком сильный. У меня есть а-чу! Небольшая аллергия. Два лидера оборотней находятся ва-чу!".

Лицо Освальда выглядело уродливым: "Хорошо, не говори больше. Я могу их видеть".

Ему было трудно не заметить их. Потому что, когда лучники приветствовали его, крепкий двухметровый воин встал и помахал ему рукой: "Эх-хе-хе, Маленький император, ты все еще помнишь меня?! В прошлый раз ты и этот симпатичный командир даже прокатились на моей спине!".

Все: "....."

Питер чихнул так сильно, что чуть не скатился с гиппогрифа.

Освальд вытер лицо: "....." Он не должен был хорошо относиться к этому существу, которое не могло говорить на человеческом языке.

Это существо, которое даже не могло говорить на человеческом языке, было гигантским соколом, который вытащил Освальда и других из тюрьмы, Дэн.

Вообще говоря, люди, которые вместе пережили побег, имели друг с другом более глубокие отношения, чем другие. По крайней мере, они были не настолько поверхностны, чтобы забыть

о другом человеке, когда они не виделись меньше месяца.

Но это выступление Дэна вовсе не было излишним. Если бы он не намекнул на это, Освальд, возможно, действительно не узнал бы его ...

Крепкий мужчина вымазал себя каким-то черным веществом, и только его глаза и область вокруг губ не пострадали от этого. Издалека это выглядело так, как будто в сплюсненном черном пироге были проделаны три дырки от собачьих укусов: две для глаз и одна для распухшего, похожего на сосиску рта.

Освальд чувствовал, что потеряет свою жизнь, если продолжит смотреть на его лицо. С таким же успехом он мог бы вернуться и посмотреть на собачьи рисунки Кевина.

Дэн, не стесняясь, продолжал подпрыгивать и кричать во всю силу своих легких: "Маленький император, пусть эти лучники отступят первыми. У нас есть небольшой условный рефлекс против оружия, и нам всегда не терпится что-нибудь сделать, когда мы видим наконечник стрелы. Через некоторое время будет плохо, если мы не сможем сдержаться. Мы пришли кое-что обсудить с вами".

Освальд поднял ладонь, и лучники убрали свои стрелы. Он натянул поводья, и гиппогриф сделал несколько шагов вперед, слегка приближаясь к лесу: "Мои патрульные сказали мне, что двое из ваших лидеров ищут меня. Итак, лидеры — это ...".

"Я! — Дэн указал на свой собственный нос, затем на фигуру, сидящую сбоку от него, — и Шоу, на этот раз мы лидеры".

Сказав это, он повернул голову и пнул человека рядом с собой: "Эй, не притворяйся мертвым! Человек уже здесь. Что случилось, почему ты прячешься?".

Человек, сидящий на земле, помолчал две секунды и неохотно встал. У него также была комично темная кожа и угрюмое лицо, нельзя было не заметить, что он не хотел показываться людям.

Освальд, наконец, не выдержал и приподнял уголки рта и быстро кашлянул один раз, чтобы скрыть это.

Шоу бесстрастно сказал: "Смейтесь, если хотите". Придержи язык, черт возьми!

"Вы сильно изменились за эти несколько дней. Почему вы, ребята, так себя раскрасили?" — спросил Освальд.

"Как ты думаешь, почему?! — Дэн с несчастным видом сказал: Чтобы защититься от насекомых. Я вижу, что здесь их тоже не мало".

Освальд: "О? Эффективно ли это?".

Дэн указал на свой рот: "Что ты думаешь? Меня целовали до тех пор, пока он не распух. Не говоря уже о других местах, которые были укушены".

Разве их нельзя было укусить? Эти оборотни были дикими и свободными, и они чувствовали, что традиционные дома и тяжелая одежда, ограничивали их. Они не смогли бы показать свой героический дух, если бы не обнажили мышцы груди и живота. Они даже осмеливались быть безоружными в битве, не говоря уже об обычном времени.

"Что вы, ребята, хотели обсудить со мной?" — в глубине души у Освальда была догадка, но он не стал ее высказывать.

Дэн убрал все свои улыбочки и стал серьезным: "Мы пришли просить тебя о помощи".

Освальд прищурился и мгновение смотрел на него. Затем он натянул поводья и повысил голос: "Поехали. Мы поговорим в императорском дворце. Вам, ребята, нужна моя помощь, и я хочу попросить вас о помощи в небольшом вопросе. Давайте сделаем обмен?".

Выкрашенные в черный цвет оборотни последовали за войсками Освальда и вернулись в императорский дворец. Тем временем элитный отряд на вершине Белоголового Холма застрял в битве между человеком и небом.

Вопрос заключался в том, когда прыгать, первыми или последними?

"Ну как, ребята, вы подготовились? — Кевин повернул шею, издав четкий звук "щелчка" шейной костью. Он неторопливо подошел к краю отверстия и размял руки и ноги, сказав: У входа в отверстие, не забудьте изменить свою позу. После падения в водоворот расслабьте свое тело и следуйте за водой. Вы, естественно, остановитесь после прибытия на место".

Бен заплакал: "Ты, ты, ты как ты можешь быть таким? Не обманывай меня, мне страшно".

На самом деле, у большинства присутствующих возник вопрос: Почему у Кевина было такое четкое понимание ситуации в этом месте? Допустим, он мог знать, как подняться на гору, и что там есть водопад, с этим еще все в порядке. Но откуда он знал подробности о том, что случится после падения в водопад?

Кевин махнул рукой, и почти ничего не объяснив, он сказал: "Я был здесь раньше. По крайней мере, все было именно так, когда я ходил сюда в последний раз. Не забывайте вести себя тихо, после того как попадете в водоворот. Будет немного хлопотно, если вы потревожите вещи внутри. Я думаю, вы, ребята, вероятно, не хотите, чтобы вас окружили и укусили те твари, которые раньше прыгали с вершины".

Все потеряли шеи с плохим выражением лица, услышав, что он сказал.

"В общем, не стоит их пугать. Ладно, не будем терять время. Я прыгну первым, а вы, ребята, за мной".

Кевин говорил расслабленно, как будто собирался прыгнуть не в водоворот, а в ванну.

Все некоторое время размышляли. После того, как он прыгнет, на вершине не останется ни одного надежного человека.

Таким образом, Ник подсознательно поймал его за руку: "Как насчет того чтобы мы прыгнули первыми?".

Кевин равнодушно отступил назад и поднял брови: "Отлично. Тогда вперед".

Ник: "....."

Все начали спорить. Воронка была явно не тем, во что человек должен был прыгать.

Пять минут спустя у Кевина лопнуло терпение, и он закатил глаза, услышав их спор.

"Вперед!" — с этими словами он сделал длинный прыжок и бросился вниз, навстречу клубящемуся вихрю гигантских волн.

Бен, будучи молодым неопытным оборотнем, больше всего ненавидел такие высокие места, как это. С одной стороны, он был напуган до смерти, но он также чувствовал, что воин не должен испытывать никакого страха.

Он с тревогой бродил по краю отверстия, видя, как фигура Кевина становится все меньше и почти входит в водоворот. Он, наконец, заставил свои ноги сделать два шага вперед.

В конце концов, он, вероятно, был слишком взволнован и не заметил, что у него под ногами был выступающий камень.

Он сильно споткнулся и покатился вперед, как мяч, прежде чем смог сделать глубокий вдох, прямо падая на дно лунки.

На какое-то время тысячеметровая гора огласилась его воплями и воем: "Я трахаю твоего отца, ааааааа...".

В процессе падения штормовой ветер завывал у него в ушах и царапал его щеки, пока они

почти не деформировались.

Кевин закрыл глаза и начал считать расстояние в своем сердце, вздыхая: Тск. Это такое неприятное место. Он действительно больше не хотел сюда приходить

"Всплеск..."

Стремительная вода захлестнула его с ревущим звуком. Он задержал дыхание и расслабил руки и ноги, позволяя своему телу течь вместе с водоворотом. Огромное гравитационное притяжение тянуло его вниз с головокружительной скоростью.

Это высокоскоростное вращение продолжалось какое-то время и, наконец, успокоилось, прежде чем он лишился кислорода.

Он соскользнул по воде на плоскую поверхность и, наконец, остановился, некоторое время следуя инерции вперед.

"Кашель...", — Кевин откашлялся от оставшейся в горле воды и внезапно сделал вдох.

Если бы он снова повернулся, его бы стошнило.

Он мысленно выругался и поднял руку, чтобы вытереть воду с лица. Он как раз собирался открыть глаза и встать, когда почувствовал, что к его шее прижалось что-то более холодное, чем вода.

Что это?!

Он резко открыл глаза, но из-за капель воды на ресницах не смог открыть их полностью и только наполовину прищурился.

Он увидел неподвижное блестящее лезвие впереди сквозь туман, затуманивающий его зрение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689728>